

Глава 18

Е Байюй поднялся на седьмой этаж и остановился на лестничной площадке, чтобы осмотреть тревожно тихое пространство. Ча Ча, парящий рядом с ним, огляделся, а затем наклонил голову в сторону Е Байюй. «Большой брат, что такое?»

Е Байюй промолчал. Он просто достал лист желтой бумаги, скрутил его в веревку, а затем осторожно привязал один конец к запястью Ча Ча, а другой оставил у себя. Бумажный цветок на его плече проговорил: *«Не знаю, сработает ли это. Это место довольно необычное. Ча Ча, запомни, что бы ты ни увидел, все это иллюзия».*

Ча Ча бессмысленно кивнул.

Иллюзия? Как в прошлый раз?

Он почесал голову. *Наверное, нет.*

Прежде чем Ча Ча успел полностью это осознать, Е Байюй шагнул вперед, и Ча Ча поспешил за ним.

Бум!

Зрение Ча Ча снова наполнила ревущая бездна, готовая извергнуться. Рядом с ней стоял красивый молодой человек в белой рубашке и черных брюках, с безмятежным лицом, смотрящий вниз на бурлящую, ревущую массу злых мыслей. Молодой человек поднял руки, и в его руках материализовались золотые магические мечи...

Мечи медленно поднялись...

«Нет... не делай... НЕ ДЕЛАЙ!» Разрывающий сердце крик разорвал воздух.

Внезапно Ча Ча открыл глаза — его черные глаза теперь вихрели зловещим красным светом.

В тот момент, когда Е Байюй шагнул в иллюзию седьмого этажа, он почувствовал беду. Его предчувствия редко ошибались.

Когда обычно привязчивый, простодушный Ча Ча внезапно исчез, он понял, что дела приняли плохой оборот.

Нахмурившись, Е Байюй осмотрел иллюзию перед собой — тихую, черную как смоль пустоту. Это была самая глубокая часть подземного мира, бездна под девятнадцатым слоем ада. Именно здесь он когда-то пожертвовал своей жизнью и всеми накопленными заслугами, чтобы подавить демоническую силу, спасая сотни тысяч душ. Его душа рассеялась, оставив лишь осколок. Его учитель создал в бездне формацию, притягивающую души, и на протяжении веков кропотливо собирал его разбросанные фрагменты.

Его учитель сказал, что на это ушло тысяча лет.

В этой бездне, известной только его учителю, ему был дан шанс восстановить свою душу.

Не то чтобы он возражал против того, что его душа была разбросана — он сделал то, что должен был сделать, и не жалел о своей жизни.

Единственный, перед кем он чувствовал вину, был его учитель, который однажды сказал ему: *«Если ты не хочешь перевоплощаться, просто останься и будь судьей в подземном мире вместе со мной».*

Поэтому он решил, что должен продолжать существовать.

Почему иллюзия воспроизводила эту сцену? Е Байюй подпер подбородок, погружившись в раздумья. *Было ли тысячелетие одиночества слишком тяжелым бременем?* Но в то время, будучи всего лишь остатком души, он не имел никакого сознания.

Покачав головой, Е Байюй поднял палец, собрав на его кончике желтое сияние. Легким касанием в воздухе появились трещины, как от разбитого стекла, и иллюзия разлетелась на куски.

Бум!

Е Байюй убрал палец и удивленно уставился вперед. *Э? Ча Ча?*

Затем он нахмурился. *Почему у него красные глаза?*

Ча Ча ошеломленно уставился на него, а затем по его лицу вдруг потекли слезы — большие, тяжелые капли, его лицо было полно печали, горя и бесконечной обиды. Он жалобно хныкал: «Ууууу... Старший брат... Старший брат...»

Е Байюй вздохнул про себя, шагнул вперед и достал маленькую бутылочку, чтобы собрать слезы Ча Ча. Бумажный цветок на его плече сказал: *«Ладно, ладно! Почему ты плачешь?»*

«Я... я не знаю... Старший брат, я тоже не знаю... Я просто... Мне так плохо...» Ча Ча икал между рыданиями, плача так сильно, что едва мог дышать.

Е Байюй не мог не вздохнуть снова. *Какой глупый призрак. Кто плачет в иллюзии и даже не знает, почему?* Но, с одной душой и одним фрагментом души, все, что он видел в иллюзии, будет забыто впоследствии. *Ах, ну и ладно.*

Продолжая собирать слезы Ча Ча, он протянул руку и нежно коснулся его головы. Бумажный цветок сказал: *«Я не должен слишком много общаться с тобой. У тебя только одна душа и один дух, и если я дотронуся до тебя, ты можешь рассеяться. Так... это нормально?»*

Е Байюй посмотрел на Ча Ча, который на самом деле был намного выше него, и его глаза улыгнулись. Увидев, что Ча Ча смотрит на него тупо и безразлично, он снова нежно коснулся Ча Ча. Бумажный цветок сказал: *«Ты уже перестала плакать, да? Хочешь, я еще поглажу тебя?»*

Ча Ча шмыгнула носом: «Большой брат, я... я думал, ты не позволяешь мне приближаться к тебе, потому что... потому что ты меня ненавидишь?»

Е Байюй рассмеялся, голос бумажного цветка был ярким, но мягко приглушенным: *«Глупый, я тебя не ненавижу».*

Ча Ча глупо улыбнулся, потерев голову, а затем внезапно наклонился ближе. Его ранее красные глаза каким-то образом снова стали черными, сверкая, как будто в них отражался свет звезд. Он посмотрел на Е Байю и прошептал: «Большой брат, ты можешь еще раз погладить меня по голове?»

Е Байю усмехнулся и дважды погладил Ча Ча по голове. Бумажный цветок сказал: *«Ладно, хватит, хорошо?»*

Ча Ча хихикнул, его глаза сияли от радости и удовлетворения. Старший брат не ненавидел его — это было так хорошо.

Е Байю махнул Ча Ча за спину, встряхнул бутылку и пошел к комнате в конце коридора.

Ча Ча с любопытством подошел поближе. «Большой брат, ты только что собрал мои слезы? Что ты с ними будешь делать?»

Вдруг Ча Ча вспомнил о прямом эфире на своем телефоне и задался вопросом, не работает ли он еще. Он быстро достал телефон и открыл его:

Прямой эфир был полон хаоса:

«ААААА! ГЛУПЫЙ ЧА ЧА, КУДА ТЫ УШЕЛ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ?!»

«Успокойтесь, люди наверху! Очевидно, что этаж, на который направляется старший брат, давно окутан злобой».

«И не просто злобой — там еще и магия кошачьего духа».

«С древних времен культиваторы не убивают духов, если только им не приходится».

Ча Ча прочистил горло и направил прямую трансляцию на бутылку, которую держал Е Байю, сказав: «Эй, ребята! МОЯ ВИНА! Я просто потерял связь!»

«ТЫ, ГЛУПЫЙ ЧА ЧА, НАКОНЕЦ-ТО ПОЯВИЛСЯ!»

«Э-э, что в этой бутылке?»

Ча Ча гордо ухмыльнулся. «Это мои слезы! Старший брат использовал бутылку, чтобы собрать мои слезы!»

«ООО! ЧА ЧА, ТЫ ПЕРЕД ЭТИМ ПЛАКАЛ!»

«ХА-ХА-ХА! ЧА ЧА, ТЫ ИСПУГАЛСЯ И ЗАПЛАКАЛ?»

«ЧА ЧА, ТЫ ПРАВДА ЗАПЛАКАЛ?!»

«ХА-ХА-ХА-ХА!»

...

Ча Ча покраснел как свекла и сердито направил камеру телефона на палату впереди — как раз в тот момент, когда дверь внезапно распахнулась!

Ча Ча пискнул и вздрогнул.

Е Байюй бросил на него взгляд «серьезно?». Бумажный цветок сказал: «Там внутри не призрак — это дух. СЛАБЕЕ, ЧЕМ ТЫ, чувак!»

Ча Ча выдохнул «О» и улыбнулся как дурак. Увидев, что Е Байюй вошел внутрь, он быстро последовал за ним.

Это была отдельная палата. На кровати лежала девушка, а у ее ног спала кошка.

Там была еще одна девушка — похожая на Ча Ча, парящая в воздухе с длинными волосами.

Ча Ча сразу ее узнал — это была девушка в инвалидном кресле с картины Лю Фэнцзя в художественной галерее. А девушка на кровати... нет, это же она?!

Ча Ча прошептала: «Это отделение души?»

В прямом эфире:

«Вау, действительно очень плотный дух».

«Но как она обрела такую огромную силу? Обычно, если душа покидает тело и не возвращается вовремя, она распадается на части!»

«Это из-за духа кошки. Видишь? У подножия кровати лежит черная кошка».

«О, я понимаю. Подождите, эта черная кошка уже мертва?»

Бумажный цветок, сидящий на плече Е Байюй, сказал: *«Прекрати. Ты уже убила двух человек».*

Девушка презрительно усмехнулась: «И что с того! Они убили меня, убили моих родителей! И даже убили Лю Фэнцзя, единственного, кто помнил меня! Этот подонок! Этот демон! Он заслужил смерть!»

Е Байюй кивнула, и бумажный цветок сказал: *«Ты права. Эти люди действительно виновны в ужасных преступлениях, они погрязли в грехе».*

«Ты согласен, что они заслужили смерть, не так ли? Тогда почему ты меня останавливаешь!» — зарычала девушка, и ее голос был полон кипящей ненависти.

Ча Ча, испугавшись, отскочил назад.

Но Е Байюй шагнул вперед, и бумажный цветок сказал: *«Я не останавливаю тебя».*

Девушка замерла, затем насмешливо рассмеялась: «Разве ты только что не сказал мне остановиться?»

Е Байюй посмотрел на нее чистыми круглыми глазами, и бумажный цветок вздохнул: «Если ты не остановишься, ты больше никогда их не увидишь».

Девушка ошеломилась. *Увидеть их? Увидеть кого?*

В коридоре пятого этажа Шан Ву уже сражался с черной кошкой, держа в руках метлу!

Шан Ву замахнулся метлой, бросив взгляд на пистолет в углу — черт, пистолет был сбит большой черной кошкой! Какая злобная маленькая бестия!

Шан Ву бросился вперед, крича, но черная кошка, облизывая лапы на полу, отмахнулась от него, как от мухи!

Пока черная кошка играла с Шан Ву, как с мышкой, Е Байчэнь тихо поднял телефон Чжоу Чао. Он нахмурился — к счастью, Чжоу Чао в ярости разбил сканер отпечатков пальцев. Не проверяя содержимое, Е Байчэнь быстро подключил телефон Чжоу Чао к своему с помощью кабеля для передачи данных, открыл свой телефон, вызвал экран кодирования и быстро перенес все данные с телефона Чжоу Чао!

К счастью, он никогда не бросал хакерство и кодирование, даже во время учебы в университете и военной службы!

Пока Е Байчэнь был занят «подъемом» данных, он не заметил, что черная кошка прищурила глаза, глядя на него. В углу лежали без сознания Чжоу Чао, Фу Чжэньмин и Дин Вэй; было неясно, живы они или мертвы. Шан Ву тоже лежал на земле, без сознания.

Как раз когда черная кошка собиралась подойти, ее путь преградил темный силуэт — бусы на браслете Е Байчэня испускали слабое свечение.

Черная кошка, казалось, колебалась, несколько раз мяукнула и начала нервно ходить взад-вперед, но не осмеливалась подойти ближе.

Девочка огляделась в оцепенении — *это были ее родители?*

Е Байюй нежно посмотрел на нее, и бумажный цветок заговорил: *«После смерти твоих родителей они не смогли заставить себя покинуть тебя и остались здесь, чтобы присматривать за тобой. Но прошло три года. Как бы они ни звали тебя, как бы ни плакали, ты никогда не замечала и не видела их. И теперь они собираются исчезнуть».*

Слезы капали из глаз девочки одна за другой. Она закрыла лицо руками и сильно прикусила губу, чтобы сдерживать рыдания. Помогали ли слезы? Нет!

Слезы и крики только еще больше радуют ее мучителей.

Никто не спасет ее!

Никто! Никто!

«Эй, если ты сейчас не перестанешь, эта черная кошка действительно умрет», — прошептала Ча Ча, указывая на крепко спящую кошку.

Девочка вытерла слезы и огляделась. «Папа... Мама...»

Ее отец смотрел на нее с глазами, полными слез, а мать, уже рыдающая, прижималась к ней и плакала: «Линлин, не делай этого больше... Ты никогда не была такой, дитя...»

Девочка покачала головой, хотела что-то сказать, но фигуры ее родителей почти исчезли. Сдерживая слезы, она прошептала: «Подождите, мама и папа... Подождите меня... Позвольте мне и Сяо Хэй сначала отомстить...»

Е Байюй вздохнул и достал бутылку. Бумажный цветок спросил: *«Неужели мечь действительно важнее жизни, важнее того, чтобы этот кошачий дух остался в живых?»*»*

Девочка посмотрела на Е Байюй и сладко улыбнулась. «Мои родители умерли. Лю Фэнцзя, мальчик, которого я любила, мертв. Ты говоришь мне жить? Как? Я не могу. Даже если я не убью их, я не хочу больше жить...»

Е Байюй просто смотрел на нее, молча.

Девочка наклонила голову и улыбнулась. «Ты понимаешь, правда?»

Е Байюй опустил глаза.

Затем девушка вдруг горько рассмеялась. «Разве это не ирония судьбы! Невинные не имеют спасения! Монстры бродят на свободе! Где справедливость в этом мире? Где? Где? Где!» Ее голос становился все острее с каждым словом, и вместе с ним к Е Байюй устремилась ревущая волна грязной энергии, раскрывшая свою пасть!

Комментируй, если глава тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/15717/1406343>